лично; но мне представляется несомненным, что в шуто-трагедии Крылова дана каррикатура на павловские порядки вообще, и притом в таком духе, который мог угодить Голицыну. Однако есть в пьесе и ноты другого порядка, более соответствующие собственным взглядам Крылова, именно остро-сатирическое изображение самого царя Вакулы (характерно его подчеркнуто-русское имя), его совета и «природного» князя Слюняя.

Комическая манера Крылова в «Подщипе» связана с опытом герои-комической поэмы XVIII в. Крылов пародирует формы классической трагедии сумароковского типа, что, однако, не значит, что он выступает принципиально против этих форм. Но еще более, чем с герои-комической поэмой, «Подщипа» связана с трагедиями-пародиями Баркова. Порнографические произведения этого поэта, создавшиеся в 50—60-х годах XVIII в., оказали значительное влияние на ряд поэтов вплоть до начала XIX столетия. Стихи Баркова, по понятиям той эпохи, вовсе не были чем-то зазорным, выпадающим из «настоящей» литературы; о барковских «сатирических сочинениях, переворотах и множестве целых и мелких стихотворений в честь Вакха и Афродиты» говорит вполне серьезно в своем «Опыте историч. словаря о российских писателях» (1772, стр. 15) Новиков, и даже Карамзин говорит о «собственных замысловатых и шуточных» стихотворениях Баркова, «которые хотя и никогда не были напечатаны, но редкому неизвестны» (Пантеон Российских авторов, 1802). Крылов, создавая «Подщипу», использовал опыт Баркова-драматурга, в частности его трагедии в двух действиях (Подщипа — также в 2 д.), пародирующей Сумарокова. Стиль «Подщипы», построение шуто-трагедии, пародийные приемы, построение ролей — все это близко к барковской манере; снят лишь слой непосредственных словесных непристойностей; рудиментом «барковщины» является эпизод с Слюняем во время нападения на него Трумфа, продолженный заключительными стихами пьесы.

Нужно отметить, что пародии на классическую трагедию или перелицовки этого жанра не были исключительным явлением в литературе XVIII в. как русской, так и французской. В это время в собраниях сочинений Буало печаталась одно время приписывавшаяся ему пародия на «Сида» Корнеля «Chapelain décoiffé ou parodie de quelques scènes du Cid», направленная против Шапелена; написал ее Фюретьер, не без сотрудничества Расина и Буало (см. примечания Броссета в книге «Oeuvres de M. Boileau-Despréaux. Nouvelle édition. . . par M. De Saint-Marc», t. II, P. 1747, p. 445—446). В 1778 г. в Париже была представлена трагедия-бурлеск «Gargamelle vaincu ou la bataille d'Antioche» (Tragédie burlesque en un acte et en vers) Fonpré de Fracansalle. Эту пьесу помнили еще через ряд десятилетий (она была переиздана еще в 1840 г. в серии «Théatre burlesque, choix de tragédies et comédies facétieuses. Troisième édition, t. I, Paris). В 1790-х годах впервые была представлена в Париже другая бурлескная трагедия, также в одном действии в стихах: J. A. Jacquelin «Les héros de cuisine ou l'en-